

подходе организаторов к разработке содержания этапов марафона.

И действительно, каждый момент продумывался буквально до мелочей, большое внимание уделялось актуальности, корректности, идеологической выдержанности вопросов и заданий, их грамотному формулированию, лаконичности и документальной обоснованности ответов и т. п. Все иные подходы, не предусматривающие подобной тщательности и кропотливости, были сразу же отвергнуты, ибо тесное взаимодействие с молодёжью не допускает промахов и сбоев. В ходе реализации проекта использовались такие виды деятельности, как интеллектуальная викторина, создание мультимедийных презентаций, интерактивная игра по образцу телешоу.

Так как наш проект, имеющий гражданскую и патриотическую направленность, напрямую связан с историческими событиями, в своё время определившими наше будущее, было важно создать у учащихся соответствующий эмоциональный настрой, дать им возможность почувствовать ту атмосферу, которая была характерна для времён Великой Отечественной. На конференции, которая дала старт марафону, выступавшие педагоги и ветераны эмоционально и доступно раскрыли перед участниками акции – школьниками – трагизм военного времени и величие подвига советского солдата. В ходе очной викторины «Это наша Победа» юные марафонцы смогли не просто проявить свои знания и способности, а тесно соприкоснуться с событиями тех лет.

В процессе выполнения заданий участники получили дополнительный эмоциональный заряд, впоследствии побудивший их к творчеству и нестандартному мышлению в процессе создания мультимедийных презентаций по ранее распределённым тематическим блокам: «В боях за Родину», «Беларусь партизанская», «Всё для фронта, всё для победы», в которых наряду с подвигом защитников Брестской крепости, белорусских партизан и подпольщиков мы не обошли вниманием Курскую и Сталинградскую битвы и блокаду Ленинграда, тему роли женщин и детей в часы военного лихолетья. Значительное внимание было уделено деятельности великих советских

полководцев, знакам отличия и наградам времён Великой Отечественной войны, развитию советской военной техники и самоотверженности тыловиков.

Основой финального тура стала программная разработка Влада Басина – игра «И помнит мир спасённый...», местом проведения которой был избран Брестский городской центр внешкольной работы. Она состояла из 3 туров – по 30 вопросов в каждом. Участникам предлагалось ответить на вопросы из тематических блоков: «Оборона Брестской крепости», «Военные награды», «Военная техника», «Партизанское движение», «Освобождение Беларуси», «Полководцы». Каждый из вопросов имел свою «стоимость» – от 50 до 100 очков.

Высказывания педагогов, учащихся, родителей, ветеранов после завершения третьего этапа были наполнены позитивом, желанием ещё не один раз принять участие в подобных акциях и искренней благодарностью организаторам марафона – особенно за интерактивную игру. Мы убеждены, что подобные программные разработки следует всячески популяризировать и внедрять в работу с детьми и учащейся молодёжью республики. Также нет сомнений в целесообразности проведения финального тура именно в форме интерактивной игры. Как показал прошедший интеллектуальный марафон, данная форма является востребованной и прогрессивной.

В новый проект «Нашей Победе – 65 лет» будет включён такой вид деятельности, как создание тематических выпусков школьных средств массовой информации. Естественно, при отсутствии в учебном заведении подобных форм работы с учащимися возникает необходимость организации своеобразных творческих мастерских, которые и после завершения проекта должны сохраняться и поддерживаться.

Таким образом, интеллектуальный марафон «Мы – наследники Победы» – это не просто перспективно задуманный и удачно реализованный цикл интеллектуально-игровых мероприятий, а своеобразная предтеча новых многоэтапных акций, направленных на реализацию программы шестого школьного дня в формате «школа – район – город» либо ином (локальном) формате.

Формирование концепта «Великая Отечественная война» в процессе изучения психологических дисциплин

Лилия Николаевна Рожина,
доктор психологических наук,
профессор кафедры общей и дифференциальной
психологии БГПУ имени М. Танка

В статье представлены результаты формирующего эксперимента, цель которого – гражданское и нравственное развитие личности посредством углубления и расширения концепта «Великая Отечественная война».

This article represents the results of a forming experiment. The purpose of this experiment is person's civil and moral development by widening the concept of «Great Patriotic War».

Ключевые слова: война, концепт, ассоциативный слой, ассоциативно-смысловое поле, направления ассоциирования, доминанта, ядро и периферия ассоциативного поля.

Современные психологи утверждают, что ключевым звеном «связи времён» у субъекта является феномен опыта, приобретаемого человеком из разных источников в течение всей его жизни. Именно специфическое состояние опыта оказывается моментом существенной связи прошлого с настоящим; моментом необходимости прошлого и его места в линии жизненного развития; моментом творческой действительности влияния прошлого на настоящее и будущее.

Развитие личности будущего Учителя независимо от профессиональной специализации предполагает переживание им внешних событий прошлого своей страны, представление о котором формируется в учебном процессе разными способами и технологиями посредством актуализации и обогащения индивидуального опыта, обуславливающего понимание и адекватную оценку этого прошлого.

Проведённое на III и V курсах БГПУ и БНГУ выборочное пилотажное исследование, в котором был использован свободный ассоциативный эксперимент, показало, что независимо от профессиональной специализации названный концепт испытуемых отличается ограниченным количеством реакций, довольно высокой их частотностью, повторяемостью, редким использованием синтагматических ассоциаций, индивидуально-конкретных и абстрактных реакций.

Решая задачу патриотического и нравственного развития личности в целом, мы ввели в рамках изучаемых студентами психо-

логических дисциплин («Общая психология», «Психология развития», «Психодиагностика», «Психология искусства», «Методика преподавания психологии») тему Великой Отечественной войны с целью расширения и углубления концепта названной реалии.

Формирующий эксперимент проводился в 2004/2005 и 2008/2009 учебных годах на факультетах естествознания (отделение «Биология. Практическая психология»), музыкально-педагогическом (отделение «Музыкальное искусство. Практическая психология») и психологии (отделение «Практическая психология. Иностранный язык») БГПУ.

Общее количество участников формирующего эксперимента – 150 человек в возрасте от 17 до 23 лет.

Исходя из того что концепт – это «фрагмент жизненного опыта человека», «переживаемая информация», структура, несущая комплексную энциклопедическую информацию об отражаемом предмете и явлении⁴, мы имели возможность варьировать содержание и форму лекционной информации, темы и формы заданий, включить соответствующие примеры, опираясь при этом на субъективный опыт студентов.

Психологическая информация, представленная в лекциях, включает историко-культурные материалы, художественные тексты, суждения и размышления авторов документальных и мемуарных текстов, размышления и оценки представителей других областей знаний, в частности исторических и военных. Варьируются и формы семинарских, практических и лабораторных занятий, в процессе подготовки к которым студентам предлагаются задания, выполнение которых предполагает самостоятельный подбор документальных и художественных текстов, репродукций картин, музыкальных произведений; фрагменты «Мастер-класса», включающие рекомендации по использованию соответствующих литературных источников, просмотренных теле- и кинофильмов, театральных спектаклей в контексте усвоения тех или иных тем психологических дисциплин.

Учитывая, что концепт представляет собой «...многомерное ментальное образование, в составе которого выделяются образно-перцептивная, понятийная и ценностная стороны»⁵, основное направление формирующего эксперимента основывалось на положении, согласно которому «...ментальные структуры ... выстраиваются, накапливаются, видоизменяются в опыте субъекта в ходе взаимодействия с предметным миром, миром других людей и миром человеческой культуры в целом»⁶.

Поэтому концептуальной основой формирующего эксперимента являлись реализуемая

нами в учебном процессе идея междисциплинарной интеграции: психология – мировая художественная культура, а также одно из основных положений концепции интерактивного обучения, согласно которому субъективный опыт обучающихся выступает источником знаний о мире и человеке.

Концепты актуализируются в сознании своих носителей посредством ассоциаций. Введённая ещё Аристотелем классификация ассоциаций – по сходству, контрасту, смежности во времени и пространстве, связи между причиной и следствием – позднее была дополнена многими исследователями, каждый из которых внёс заметный вклад в разработку этой проблемы. В настоящее время интерес исследователей направлен на изучение ассоциативных полей, которые рассматриваются как совокупность ассоциатов на слово-стимул. Ассоциативное поле имеет ядро (наиболее частотные реакции) и периферию (менее частотные и единичные реакции). Усилия исследователей по группировке и интерпретации ассоциативного поля показали возможность и необходимость разных способов группировки реакций, вызванных определёнными стимулами. При этом подчёркивается, что совокупность текстовых ассоциатов, объединённых в рамках одного направления ассоциирования, отражающего какую-либо из сторон или граней концепта, образует ассоциативный ряд, в структуру которого входят как близкие в смысловом отношении слова, так и связанные друг с другом косвенно. Концепт, таким образом, представляется многомерной структурой различных ассоциативных рядов, фиксирующих его многоаспектность и динамический характер.

Поскольку концептуальное пространство всегда континуально, ассоциативно, то смысловые поля разных концептов могут связываться между собой на основе самых разных направлений ассоциирования: контраста, включения, пересечения, дополнения.

В нашем исследовании мы акцентировали внимание на одном из этих структурных составляющих – ассоциативном слое как при-

оритетном, позволяющем актуализировать ассоциативные слои концепта.

По результатам ассоциативного эксперимента на слово-стимул «Великая Отечественная война» были получены реакции, отражающие, прежде всего, оценку названной реалии. При этом оценочный слой концепта строится на противопоставлении двух начал.

Великая Отечественная война – это война *освободительная, священная, великая, отечественная* (150), *тяжёлая* (142), *справедливая* (132), *патриотическая* (118), *народная* (104), *принёсшая свободу* (102), *партизанская* (98), *победоносная* (73), *оваянная славы* (54). Вместе с тем это *горькая година, «тяжёлый час земли родной»* (А. Твардовский). В ней, как сказал другой поэт, слились трагедия и подвиг, время творить, молодость и необходимость вступить в самую страшную войну в истории человечества: *«Сороковые, роковые, / свинцовые, пороховые. / Война гуляет по России, / А мы такие молодые...»*.

Реакции, выраженные глагольными формами, включают следующие ассоциаты: *победили* (150), *проявили беспримерное мужество, героизм, стойкость, силу духа* (144), *добили врага в его логове* (112), *сражались насмерть* (106), *одолели* (102), *осилили* (98), *одержали верх* (82), *превозмогли* (76), *добились превосходства* (68), *«не постояли за ценю»* (38). Среди ассоциатов – строки стихотворений: *«Не только за свою страну / Солдаты гибли в ту войну, / А чтобы люди всей земли / Спокойно ночью спать могли...»* (Е. Евтушенко) (14).

Оценка войны, развязанной фашистами, включает как атрибутивные реакции: *захватническая, вероломная* (150), *жесточайшая из всех войн* (134), *бесчеловечная* (132), *война – уничтожение* (112); *разрушительная* (94), *страшная* (84), *проклятая, подлая* (68), *лютая* (52), *позорная* (27), так и предикативные: *убивали, сжигали, вешали* (142), *проиграли* (138), *были разбиты* (132), *уничтожали в концлагерях, гетто* (126), *издевались над пленными* (104), *уничтожили наш народ* (92), *лютовали* (87), *хотели поставить на колени* (82), *опозорились* (24), *бежали* (7).

Как видно из приведённых данных, большинство реакций вошло в ядерную зону с высоким индексом частотности – от 150 (верхний

барьер) до 7 (нижний барьер). При этом почти каждому ассоциату была присвоена отдельная позиция. Нижний барьер, включающий менее 30 % реакций, также весьма показателен, дополняя по смыслу более частотные, повторяющиеся реакции.

Что касается оценочных ассоциатов названного стимула с позиции захватчиков, то здесь отслеживается единодушие в представлениях о войне как вероломной, захватнической, жесточайшей, бесчеловечной, направленной на уничтожение и разрушение, войне, проигранной и позорной.

Таким образом, оценочное пространство концепта «Великая Отечественная война», эксплицируя устойчивые компоненты, по сути монолитно и в положительном, и в отрицательном оценивании, несмотря на имеющиеся различия в содержании ассоциатов, индексах значимости и в том, и в другом случаях.

Следующее направление ассоциирования отражает ещё одну грань концепта «война», репрезентированного на основе выделения культурологических лексем, отражающих, главным образом, *следствия войны* для каждой из воевавших сторон.

Ядро ассоциативного поля концепта «Великая Отечественная война» представлено следующими реакциями: *смерть* (150), *гибель* (142), *подвиг* (138), *освобождение* (136), *слава* (128), *потери* (112), *разруха* (111), *похорошки* (110), *Вечный огонь* (103), *утраты* (98), *памятники* (96), *спасённые жизни* (88), *трагедия* (84), *могилы* (78), *загубленные жизни* (76), *инвалиды* (72), *сиротство* (68), *вечная боль в сердцах родных и близких, обелиски* (38). В ассоциативном сознании части испытуемых запечатлены и стихотворные строки: *«Помни! Через года, через века / О тех, кто уже не придёт никогда...»* (В. Рождественский) (21), *«... положил парень в шар земной, / Как будто в мавзолей...»* (С. Орлов) (6).

Последствия войны для врагов отражены в следующих реакциях: *смерть, полный разгром* (150), *позор* (142), *бесславие* (134), *трагедия* (131), *могилы* (118), *порабощение других народов, кровь* (114), *разрушения* (102), *потери* (98), *оккупация* (86), *потеря совести* (28), *зло* (18).

Данные перечисленных позиций с различной частотностью позволяют утверждать, что, как и в предыдущем случае, концепт

⁴ Попова, З.Д. Понятие «концепт» в лингвистических исследованиях / З.Д. Попова, И.А. Стернип. – Воронеж: Изд-во Воронеж. ун-та, 2000. – 250 с. – С. 71.

⁵ Холодная, М.А. Психология интеллекта. Парадоксы исследования / М.А. Холодная. – СПб.: Питер, 2002. – 264 с. – С. 95.

«война» включает ассоциаты со знаками «+» и «-», которые оказываются противоположными по смыслу. Если стимул «Великая Отечественная война» связывается не только со смертью, гибелью, потерями, но и с бесмертием, подвигами, памятью, славой, спасёнными жизнями, то максимальный объём в описании последствий войны для врагов занимают реакции не только *смерть* и *гибель*, но и *бесславие*, *позор*. Интересно отметить, что значительная часть испытуемых считает войну трагедией и для немцев, которые тоже понесли огромные потери, разрушили и залили кровью и свою страну.

Слова с меньшими индексами значимости, оказавшиеся на периферии ассоциативного поля – *захватчики*, *поработители*, *люди*, *потерявшие совесть*, – также связаны со смысловым полем концепта «война».

Концептуальный анализ, выявляющий лексические репрезентанты концепта «война» и слов, связанных с ним ассоциативно, позволил выделить ещё несколько различных направлений ассоциирования, отражающих разные аспекты изучаемого концепта в языковом сознании студентов.

Образ войны приобрёл у большинства испытуемых определённые эмоциональные и семантические очертания. Значительное место в репрезентации концепта занимают мотивно-экспрессивные лексемы, характеризующие, прежде всего, *эмоции* и *чувства советских людей*: *ужас*, *горе* (148), *страдания* (142), *ненависть к врагу* (112), *страх* (102), *тревога* (102), *возмущение*, *стресс* (98), *гнев*, *презрение к врагам*, *предателям* (96), *плач* (92), *депрессия*, *сострадание* (78), *слёзы* (78), *рыдания* (76), *отчаяние* (73), *печаль* (72), *негодование* (56), *жалость* (51), *скорбь*, *чувство усталости* (44), *отращение к врагам* (28), *злость* (23), *боль (душевная)* (21), *чувство растерянности* (18), *чувство обиды* (16), *состояние неясности*, *сумбурности* (16).

Атрибутивные характеристики эмоций включают следующие лексемы: *тяжёлые* (132), *подавленные* (130), *жуткие* (112), *враждебные* (98), *тревожные* (96), *напряжённые*, *ужасные* (82), *мрачные* (78), *горькие* (32), *отвратительные* (26), *холодные* (7), *мятежные* (1).

Предикативные ассоциаты представлены глаголами: *ненавидеть врага* (126), *возму-*

щаться (112), *горевать* (111), *бояться* (102), *страдать* (102), *оплакивать* (94), *плакать* (88), *презирать предателей и врагов* (88), *мучиться* (78), *жалеть погибших, раненых, казнённых, голодных* (64), *рыдать* (56), *печалиться* (38), *тосковать* (32), *грустить* (12).

Реже используются **наречия**, подчёркивающие сложность переживания: *тревожно* и *страшно* (9), *трудно* и *горько* (6), *обидно* и *стыдно* (3), *тяжело* и *горько* (3), *мучительно-горько* (1), *радостно* и *печально* (1), *светло* и *мрачно* (1).

Основными положительными ассоциатами являются реакции: *радоваться* (148), *любить Родину* (136), *торжествовать* (78), *ликовать* (76), *сытно наесться* (52), *полобить кого-либо* (48), *светиться от счастья* (24).

Как видим, мотивный компонент концепта «война» определяется в реакциях испытуемых через эмоционально-экспрессивное пространство, языковым эквивалентом которого выступают разные части речи: существительные, прилагательные, глаголы, наречия.

Ядро ассоциативного поля (индекс значимости от 40% и выше) составляют в основном отрицательные эмоции и чувства. Исключением составляют ассоциаты *любовь к Родине*, *радость*, *торжествовать*, *ликовать*, детерминантами которых называются следующие реалии войны: *освобождение городов и сёл*, *наши пришли*, *салюты на разных участках фронта*, *прорыв блокады Ленинграда*, *победа под Сталинградом*, *освобождение Беларуси*, *письма с фронта*, *наесться досыта*, *любовь*, *которая «жива» и в годы войны*.

Как видно из приведённых данных, эмоциональные реакции акцентируют внимание на тяжёлых переживаниях и мучениях, которые представлены разными ассоциатами, входящими в ядерную зону. Незначительная часть реакций сосредоточивается вокруг эмоций со знаком «+», но зато почти все они несут высокую нагрузку.

Языковая репрезентация ассоциаций, относящихся к эмоциям участников Великой Отечественной войны, партизан и подпольщиков, включает как синтагматические, так и парадигматические реакции, выраженные посредством разных частей речи: *любовь к Родине*, *ненависть к врагу* (150), *радость* (146), *патриотизм* (142), *радость со слезами на*

глазах», *ярость благородная»* (138), *горечь*, *скорбь*, *страдание (при потерях однополчан, известии о смерти родных)* (128), *усталость* (116), *гнев* (114), *чувство долга* (98), *негодование* (92), *одержимость*, *напряжение – расслабление* (86), *безудержность* (84), *отчаяние*, *ликование* (78), *страх* (58), *жажда мести* (46), *окрылённость* (32), *«упоение в бою»* (А. Пушкин) (4).

Глагольные реакции, меньшие по общему количеству, перекликаются по смыслу с субстантивными, но нередко занимают иные позиции: *ненавидеть* (146), *радоваться* (142), *наесться* (102), *верить* (78), *приходиться в ярость* (92), *отчаяваться* (89), *страдать* (67), *горевать* (64), *мучиться* (58), *плакать* (58), *возмущаться* (48), *черствеет душой* (1).

В ядерной зоне ассоциативного поля выделяются также **атрибутивные реакции**, включающие такие ассоциаты, как *патриотические* (138), *сильные* (122), *радостные* (104), *тяжёлые*, *яростные* (82), *амбивалентные* (48), *горькие* (42), *оптимистичные* (42), *пессимистичные* (38), *мрачные* (26), *бурные* (16).

Более редкие единичные реакции типа *вдохновляющие* (8), *обжигающие душу* (5), *разрывающие сердце* (3), *гнетущие* (2) дополняют ядерную зону теми же смыслами, но выраженными в иной языковой форме, включающей также и стихотворные строки: «... *радостно мне / Я спокоен в смертельном бою // Знаю, встречу с любовью меня, чтоб со мной не случилось...*» (В. Агатов) (52), «... *мне в холодной землянке тепло от твоей негасимой любви...*» (А. Сурков) (48).

Личностные качества, проявленные советскими людьми, представлены следующими ассоциатами, которые можно дифференцировать на нравственные (*патриотизм* (150), *верность присяге* (143), *верность долгу* (102), *отвага* (98), *надёжность* (86), *преданный* (58), *верный* (56), *совестливость* (32)); *волевые* (*мужество* (150), *терпение*, *сила духа* (126), *героизм* (112), *стойкость* (104), *смелость* (104), *настойчивость* (101), *выдержка* (88), *целеустремлённость* (48), *выносливость* (32)); *коммуникативные* (*взаимовыручка* (98), *солдатская дружба* (85), *содружество воинов разных национальностей* (26), *помощь ближнему* (7), *уживчивость* (4)); *эмоциональные* (*бесстрашие* (94), *любящий* (87), *душевный*, *жизнерадостный* (Василий Тёркин) (42), *от-*

ходчивый (36), *гуманный* (18), *активность*, *сострадательность* (11); *интеллектуальные* (*смекалка* (58), *сообразительность* (56), *дальновидность* (32), *рассудительность* (28), *понятливость*, *практичность* (18), *наблюдательность* (17), *мудрость*, *расчётливость* (16), *критичность* (12), *компетентность* (8), *башковитость* (2)).

Есть ещё одно направление ассоциирования, связанное с проявлением отрицательных качеств советскими людьми: *грабители* (36), *покорность* (32), *предательство* (24), *жестокость полицейских* (18), «*люди без стыда и совести*» (8), *холуи* (3).

Репрезентация ассоциатов, связанных с характеристикой **личностных качеств врагов**, включает следующие реакции: *жестокость* (144), *бесчеловечность* (108), *безжалостность* (104), *угнетатель* (92), *самоуверенность* (88), *наслаждающийся властью* (88), *насильник* (84), *наглость* (81), *ничего человеческого* (78), *остервенелость* (64), *бандиты* (48), *садист* (48), *агрессивный* (45), *самодовольный* (42), *трусливый* (39), *коварство* (38), *смелость* (36), «*без сердца*» (28), *жалкий* (24), *изверги* (24), *чужовище* (21), *палач* (18), *ничего святого* (16), *подонок* (14), *алчный* (11), *истязатель* (8), *тупоумный* (8), *циничный* (6), *нахальный* (4), *гад* (4), *злыден* (3), *ограниченный* (1), *пустой* (1), *холодный* (1).

Направленность проявления личностных качеств у советских людей – на защиту Родины, свободы, жизни: «*Бой идёт святой и правый / Смертный бой не ради славы – / Ради жизни на земле...*» (А. Твардовский), у врагов – на уничтожение, истребление народов, доказательство своего превосходства, завоевание чужих народов и стран: «*Врос черк спички он, глумясь, вложил / Всю тоску своих звериных сил. / Тёмный, он хотел поджечь века...*»; «*Путь на запад шёл / Мимо мёртвых догоравших сёл... / Я запомню, как последний дар / Этот сердца леденящий жар...*»; «... *Ты всё узнал / И города сожжённого пожар, / И чёрный рот убитого младенца, / И жаркое от крови полотенце...*» (А. Твардовский).

Значительное сходство наблюдается в реакциях на категорию **реалии войны**: *бои* (124), *сражения* (118), *смерть*, *пепелища* (114), *разрушенные города* (109), *освобождение городов и сёл*, *партизанские стоянки* (104),

окопы (102), землянки, партизанская война (98), раненые, рельсовая война (94), атаки (93), здания, превращённые в груды камня и кирпича (88), оборона (87), бомбёжки (86), траншеи (86), концлагеря по всей Европе (84), поддержка, помощь (78), подполье (74), могилы, сожжённые живые люди (72), госпитали, убитые (68), спасение раненых, голод, холод, казни (64), гетто (63), падающие от голода, усталости и слабости труженики тыла (62), расстрелы, пожары, похороны (58), сбитые самолёты (46), свечи в землянках, горящие танки (42), дым (31), медсёстры на поле боя, потопленные корабли (28), торчащие трубы обгоревших печей (23), виселицы, смрад (14), пожары (12), командные пункты (9).

Как и в предыдущих реакциях, в ответах студентов цитируются строки из стихотворений и песен: «Взлетел расцеплённый вагон! / Пожары... Беженцы босые... / И снега по уши в огонь / Вплываем мы с тобой, Россия!...» (И. Сельвинский); «О, горе мне! Они тебя сожгли...» (А. Ахматова); «Чорны прыгнёт акупанці...»; «Смага, смага – / Бачу Брэст, паўзучь да Буга, / Пад шрапнельнай завірухай, / ледзь жывыя абаронцы...»; «Мы бачылі... / І матак звар'яцелых / Ля нежывых дзяцей...» (П. Броўка); «Пепел, выжженные селенья... / Тени виселиц на снегу...»; «Детей теряли матери, а дети / Теряли детство!»; «А на снегу, как гроздьё горьких ягод, / Краснела кровь...» (Н. Рыленков); «Из этого рва подымается горе. / Горе без берегов... // Нет, об этом нельзя словами... / Тут надо рычать! Рыдать! // Семь тысяч расстреленных в мёрзлой яме...» (И. Сельвинский).

Всё это воссоздаёт многоплановый образ войны, характеризуя его с разных точек зрения.

Таким образом, на основе данных ассоциативных экспериментов на стимул «война» можно выделить некоторые общие направления ассоциирования. С одной стороны, захватническая война воспринимается как нечто страшное и ужасное, трагическое, несущее смерть, страдания, мучения, горе, потери, утраты, разрушения. Она бесчеловечна и жестока, противоестественна. Она антипод жизни, свободы, радости, счастья, созидания, любви.

И в то же время для советских людей она освободительная, священная, святая,

великая, справедливая, овеянная славой, в ней проявились самые высокие гражданские и личные качества советских людей: патриотизм, беспримерное мужество, верность долгу и присяге, стойкость, самоотверженность, бесстрашие, величие души, отвага, надёжность, взаимовыручка, выносливость, уверенность в Победе, сообразительность, мудрость, рассудительность, смекалка. Эмотивно-экспрессивные лексемы, характеризующие эмоции и чувства советских людей, поливариантны, включая, с одной стороны, достаточно большое количество ассоциатов отрицательной направленности (ужас – страдания – страх – боль – слёзы – рыдания, ненависть к врагу, предателям) и соответствующую эмоциональную характеристику (тяжёлые, мрачные, жуткие, подавленные, враждебные); амбивалентны, среди которых – «ярость благородная», злорадия «горькая и святая» (А. Твардовский), жестокая радость, жуткая радость. С высокой нагрузкой представлены в ответах студентов экспериментальной группы эмоции радости, ликования, восторга, чувства любви в многочисленных её проявлениях: любовь к Родине, дому, близким и родным, жене, невесте, возлюбленной.

В ядерной зоне выделяются такие атрибутивные характеристики эмоций, как патристические, вдохновляющие, сильные, глубокие, священные, радостные, торжественные, тяжёлые, горькие, яростные.

В ответах студентов представлены также ассоциаты, расширяющие эмоциональный элемент концепта за счёт реакций, характеризующих эмоции и чувства участников войны, партизан и подпольщиков. Они представлены разными частями речи: любовь к родине и родным, ненависть к врагам, предателям, трусам, патриотизм, страдания (при потере однополчан, известии о смерти близких, оккупации городов и сёл), горечь, скорбь. Особо выделяются такие реакции, как оерность долгу, желание защитить свою землю, народ, «большие города и маленькие деревеньки», поля и леса.

Оценочный слой концепта с позиций характеристики личностных качеств врагов включает реакции, отражающие такие направления ассоциирования, как жестокость, бесчеловечность, безжалостность, лютость,

остервенелость, уничтожение гармонии, красоты.

Её последствия для советских людей и врагов в чём-то совпадают, ибо война всем несла смерть, гибель, разрушения, хаос, трагедию.

Вместе с тем для советских людей этот концепт включает и иные репрезентанты: слава, бессмертие, подвиг, свобода, благодарность человечества, вечный огонь, «праздник славы мировой» (А. Твардовский). Для врагов – бесславие, позор, страшная бездна, неизгладимое чувство вины, горе, проклятия, страх перед возмездием.

Категория реалии войны репрезентируется у испытуемых ассоциатами, отражающими трагические, тяжёлые стороны войны, актуализированные такими направлениями ассоциирования, как смерть – гибель – убийства – виселицы – казни, похороны, пожары – разрушения – пепелища, голод – холод – бомбёжки – артиллерийские обстрелы – танковые наступления, налёты самолётов, окопы – землянки – траншеи – партизанские стоянки, медсёстры на поле боя – госпитали – спасение раненых, сраже-

ния – атаки – оборона – падающие от голода, усталости труженики тыла – подполье – освобождение – победа.

Беженцы, оборванные, голодные люди, торчащие, обугленные печные трубы, пепелища – это тоже реалии войны, о которых пишут студенты. И вместе с тем, утверждают испытуемые, народ и в этих условиях может и поплясать, когда придут письма от родных, и прокричать «Ура-а-а!», победив в бою или узнав об освобождении очередных «пятей» родной земли, и спеть песню в минуты передышки, и выпить фронтовые 100 граммов или объять в них полученные ордена и медали. А главное – верить в Победу.

Таким образом, как и в предыдущих структурах ассоциативного поля, с концептом «война» связаны образ страшный, драматической картины гибели и разрушения, но, прежде всего, – нежелание смириться, покориться, стремление к сопротивлению, уничтожению врага, война с ним до победного конца, величие духа, счастье трудной победы, гордость за то, что «одолели, победили всех врагов в боях за Родину святую» (А. Коваленков).

В заключение следует отметить, что анализ репрезентированного в реакциях испытуемых ассоциативного слоя изучаемого концепта показывает его связь с другими слоями этого концепта, представляя его различные грани, фиксирующие многоаспектность концепта, его содержательную наполненность в языковом сознании студентов, участвовавших в формирующем эксперименте.

Рекомендуемая литература

1. Алефиренко, Н. Ф. Проблема вербализации концепта: теоретические исследования / Н. Ф. Алефиренко // Введение в когнитивную лингвистику / Н. Ф. Алефиренко. – М., 2004.
2. Залевская, А. А. Психолингвистический подход к проблеме концепта / А. А. Залевская // Методологические проблемы когнитивной лингвистики: сб. ст. – Воронеж, 2001. – С. 36–44.
3. Леонтьев, А. А. Основы психолингвистики / А. А. Леонтьев. – М.: Смысл, 2003. – 286 с.
4. Материалы XIV Международного симпозиума по психолингвистике и теории коммуникации // Вопросы психолингвистики. – 2003. – № 1. – С. 19–29.
5. Фрумкина, Р. М. Психолингвистика / Р. М. Фрумкина. – М.: Академия, 2001. – 315 с.
6. Сазонова, Т. Ю. Различные подходы к трактовке концепта / Т. Ю. Сазонова // Слово и текст в психолингвистическом аспекте: сб. науч. тр. – Тверь: ТГУ, 2000. – 102 с.
7. Белянин, В. П. Основы психолингвистической диагностики / В. П. Белянин. – М.: Тривола, 2000. – 248 с.
8. Василевич, А. П. Исследование лексики в психолингвистическом эксперименте / А. П. Василевич. – М., 1987.
9. Русский ассоциативный словарь: в 4 т. / редкол.: Ю. Н. Караулов, Ю. А. Сорокин, Е. Ф. Тарасов [и др.]. – М., 1994–1996.
10. Cleason, J. B. Psycholinguistics / J. B. Cleason, N. B. Ratner. – 1993.
11. Kess, J. E. Psycholinguistics / J. E. Kess. – 1992.